

Ю Донг кивнула головой. Ей не было неприятно лечить Ланг Хуэя, но она должна была заботиться о том, будет ли Ланг И комфортно или нет. Она бы не осмелилась лечить Ланг Хуэя, если бы Ланг И была против.

Ланг И поджала губы, наблюдая за тем, как Ю Донг снимает одежду с ее сына и приступает к процедуре.

Однако, когда Ю Донг снимала штаны с Ланг Хуэя, возникла другая проблема: из-за сильного кровотечения одежда прилипла к тазу, и ее было трудно снять. Ю Донг чуть не схватилась за голову, это было очень неприятно. Мальчику не оказали даже элементарной первой помощи! Из какой адской дыры он сбежал?

- Дай мне еще один нож, маленький, - сказала Ю Донг с усталым вздохом, затем она повернулась к Шень Ли и добавила. - И принеси еще один комплект чистой одежды, этого недостаточно.

Конечно, этого было недостаточно, принимая во внимание все штаны, которые прилипали к его коже. Этих кусочков ткани было недостаточно, чтобы справиться с ранами Ланг Хуэя.

Шень Ли подтвердил ее приказ и отправился за новой тканью. В то время как Ю Донг повернулась к Чень Ми и Фан Чи...

- Мы принесем еще лечебной пасты, - одновременно сказали Чень Ми и Фан Чи.

Они понимали всю серьезность ситуации, поэтому, не теряя ни секунды, они бросились перемалывать травы.

Ю Донг потирала висок, положив руку на живот Ланг Хуэя, и вливала в него духовную энергию. Повреждения были слишком сильными, даже она чувствовала головокружение, охватившее ее. Она была человеком, а не богом, и ей было нелегко вернуть к жизни того, кто был почти мертв, только потому, что она хотела спасти ему жизнь. Ланг Хуэй был практически на последнем издыхании, и то, что она делала сейчас, ничем не отличалось от вливания жизни в труп.

Шень Ли вернулся с новыми кусками ткани, Ю Донг взяла их у него, затем повернулась к Шень Ли и Е Лю, которые уже смотрели на нее. Затем со всей серьезностью, на которую только была способна, Ю Донг обратилась к ним:

- Теперь все будет еще более кровавым. Не забывайте тщательно вытирать кровь, иначе я не смогу увидеть, где и что нужно лечить.

Шень Ли и Е Лю кивнули, а затем они вдвоем схватили несколько кусков ткани, в то время как Ю Донг взяла нож и отделила штаны, которые прилипли к коже Ланг Хуэя. Как только она это

сделала, кровь сразу начала хлестать, и Шень Ли и Е Лю начали вытирать ее так быстро, как только могли, в то время как Ю Донг влила свою духовную энергию в рану, временно остановив лечение его внутренних органов. Внутренние органы были почти вылечены, или вылечены настолько, насколько она могла вылечить Ланг Хуэя в данный момент.

Кровотечение замедлилось, и Ю Донг сразу же начала зашивать рану. К тому времени, как Ю Донг закончила обрабатывать раны на ногах Ланг Хуэя, они ничем не отличались от ног тряпичной куклы, которую слишком часто зашивали.

Чем больше Ланг И видела это, тем больше она расстраивалась, ведь это был ее драгоценный сын. Она боялась, что над ее сыном будут издеваться в борделе, поэтому не взяла его с собой и оставила в особняке Чжу, да и то только потому, что ее выгнали из семьи. Если бы у нее был другой выбор, она бы приняла другое решение.

К тому времени, как Ю Донг закончила лечить, Ланг Хуэй был бледен, как труп. Оттенок его кожи был настолько бледным, что если бы не вздымающаяся и опадающая грудь, Ланг И могла бы подумать, что ее сын уже мертв.

Ю Донг опустила иглу и жестом попросила Ланг И пойти с ней.

Ланг И последовала за ней, ничего не сказав.

Как только они дошли до угла комнаты, Ю Донг открыла рот и бросила бомбу, которую держала при себе.

- Ты должна быть готова к худшему, - сказала Ю Донг, не пытаясь быть деликатной.

Если бы она могла, она бы попробовала действовать именно так, но другого выхода не было... Что она должна была сказать? "Я не знаю, как тебе это сказать, но твой сын надолго останется в своей постели."?

- Насколько хуже? - спросила Ланг И.

Она уже знала, что даже если ее сын выкарабкается живым, то после столь позднего лечения его здоровью будет нанесен определенный ущерб. Она не винила Ю Донг, это была не ее вина, она видела, как тяжело Ю Донг и другие работали над лечением ее сына. Если бы Ланг И и сейчас винила ее, то была бы просто неблагодарной дрянью.

Ю Донг тяжело вздохнула, пожевав внутреннюю сторону щеки:

- Его нервы были повреждены, а из-за задержки в лечении их уже не спасти. Есть вероятность, что ему будет трудно встать на ноги.

Ланг И вздохнула. Это означало, что ее сын парализован, не так ли? Что теперь будет с ее сыном в будущем? Кто выйдет за него замуж? И сможет ли Хуэй смириться с этим? Ее сын был изнеженным маленьким принцем, он был человеком с гордостью, если у него не будет ног, как он сможет смириться с подобным?

Ланг И много о чем хотела спросить, но не могла, потому что знала, что это уже лучший исход. Она кивнула головой и посмотрела на Ю Донг, а затем поклонилась на девяносто градусов в знак признательности и благодарности:

- Спасибо. Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь отплатить тебе за эту милость, которую ты мне оказала, но в будущем, если ты попросишь меня передать тебе что-нибудь, это будет твое. Это мое слово, и я никогда не нарушу его, даже если мне придется сломать позвоночник.

Ю Донг ничего не ответила, она лишь властно посмотрела на Ланг И и отвернулась от нее:

- Знаешь, ты можешь сделать все, что угодно. На этот раз я поддержу тебя.

Это было ее слово. Хотя она и не была доброй, но она никогда бы не смирилась с тем, что ребенок пострадал до такой степени. Конечно, она могла бы взять на себя инициативу и быстро разобраться с семьей Чжу, но это было не то, что она должна была делать.

Семья Чжу принадлежала Ланг И и ее семье, и Ю Донг должна была позволить Ланг И отомстить. Это месть была не ее, а Ланг И.

Ланг И кивнула. Она поняла, что сказала Ю Донг, и не могла просить большего. Ей было достаточно того, что Ю Донг сделала для их семьи. Теперь с семьей Чжу ей придется разбираться самой. Это будет трудно, но она обязательно сделает это ради своего сына. Они превратили ее сына в парализованное существо; если она не заставит их умолять на коленях, то, возможно, она больше не сможет встретиться с сыном.

- Я понимаю, - сказала Ланг И, повернулась и вышла из комнаты.

Она должна была рассказать эту душераздирающую новость мужу и дочери.

Ю Донг смотрела, как она уходит, но ничего не сказала и обратила свое внимание на Ланг Хуэя, который спал на кровати с умиротворенным выражением лица. Ей стало интересно, какое выражение будет у маленького мальчика, когда он узнает, что с ним случилось. Затем она посмотрела на свои руки, которые не смогли спасти даже ребенка. Никогда прежде она не чувствовала себя такой бесполезной, ведь когда она была в апокалипсисе, ее никогда не волновала жизнь и смерть людей, которые были рядом с ней. Для нее они были просто незнакомцами, и она не могла беспокоиться о них. Но сейчас, когда она смотрела на Ланг Хуэя, которому предстояла тяжелая жизнь, она не могла не почувствовать себя слабой - слишком слабой.

Шень Ли и Е Лю знали, о чем думает Ю Донг, поэтому они подошли к ней и обняли ее, желая передать ей свою силу.

- Ты не слабая, - сказал Е Лю, обнимая ее и прижимаясь лицом к ее груди.

- Ты сделала все, что могла, - сказал Шень Ли, тоже обнимая ее.

<http://bllate.org/book/14120/1242053>